

В. Е. Возгрип

ЗАКАТ ДАТСКОЙ КОЛОНИАЛЬНОЙ ИМПЕРИИ

Во второй половине XVIII в. Дании принадлежали Исландия, Гренландия, Фарёвские острова. Имелись и более южные владения: в Индии Транкебар, в Карибском море острова Св. Фомы, Св. Иана и Св. Креста, в Западной Африке территории на Золотом берегу (район современной Аккры). Колонии ей были необходимы по ряду причин.

Первое — после территориальных утрат в войнах XVI–XVII вв. (Эстляндия, провинция Сконе и пр.) было необходимо восстановить пошатнувшийся международный престиж.

Второе — датская экономика не могла развиваться на собственных природных ресурсах. Полезных ископаемых не существовало. Доставка же руды и угля на парусных судах себя не оправдывала. А колонии давали сырье для легкой и пищевой промышленности.

Тем не менее, уже обладая колониями, Дания в промышленном отношении пока развивалась слабо. Основная часть колониальных доходов метрополии уходила в непродуктивную сферу. Ее присваивали владельцы и акционеры торговых компаний, а также члены королевского дома. Траты на личные нужды магнатов, постройку и содержание десятков королевских дворцов лишали национальную экономику возможности успешного развития.

В этом смысле интересно сравнить датскую модель с колониальной системой Великобритании. Как известно, в XVIII в. английские предприниматели и директора колониальных компаний тесно сотрудничали друг с другом, отчего сырье, доставлявшееся из заокеанских владений, становилось основой роста эко-

номики метрополии. Именно ввоз сырья (прежде всего хлопка, а затем и других видов), его переработка и сбыт продукта стали основой английской промышленной революции. Этот экономический рывок стал возможным лишь потому, что финансовые средства не уходили на непродуктивные траты, как в Дании.

Колониальная система Дании создавалась непростым путем. Опыты XVII в. были не совсем удачны. Лишь в 1732 г. возникла основательная, третья по счету Ост-Индская компания. Ее опорным пунктом стал Транкебар на юго-востоке Индостана. А потом в сферу ее деятельности вошел Китай и южные моря, отчего она стала называться Азиатской. В середине XVIII в. акционерный капитал Азиатской компании, в общей сумме составлявший 2,4 млн рд., серебряных ригсдалеров (рд), на $\frac{1}{4}$ состоял из вкладов дворянской и чиновничьей элиты, на $\frac{1}{4}$ — иностранных торговых домов и на $\frac{1}{2}$ — датского купечества и бюргерства, в основном копенгагенских¹.

И уже в 1730–1740-х гг. из Дании в Азию (главным образом, в индийские колонии) было отправлено товаров на 2000000 рд., а вернулись эти суда с грузом на вдвое большую сумму. Если же подсчитать оборот за более длительный срок, то с 1732 по 1772 гг. Азиатская компания ввезла в Данию товару на 40000000 рд., а отправила в колонии груз на $\frac{3}{4}$ этой суммы². Вывоз состоял в основном из цветных металлов, норвежского железа, оружия, канатов, скобяного товара, водки, табака.

Поэтому имело смысл основывать в Индии всё новые колонии, в том числе вдали от Транкебара. Крупнейшей из них стал Фредерикснагор вблизи Калькутты. По сравнению с другими сообществами предпринимателей именно Азиатская компания приносила в те годы наибольшие доходы — как акционерам, так и королевской казне. Вообще торговля с Востоком стала для национальной экономики в упомянутый период краеугольным камнем в начавшемся процессе оборота капитала.

Большую роль сыграл при этом Договор о вооруженном нейтралитете 1780 г. Из его многочисленных участников в лучшем географическом и техническом положении оказалось Датско-норвежское королевство. Теперь датчане могли торговать в Европе собственными и иностранными колониальными товарами, устанавливая монопольно высокие цены как на них, так и на фрахт своих судов воюющими сторонами.

Большого успеха добилось в этот период вест-индское направление датских интересов. В колониальной экономике Дании важное значение приобрел тростниковый сахар. В отличие от эндемичных для Нового Света табака и кофе, сахарный тростник происходил из Южной Азии, а на островах близ Американского континента был культивирован европейцами. И уже в XVII в. именно оттуда Дания получала основную часть этого ценного продукта. В Вест-Индии датские промышленники еще в 1717 г. начали закладывать новые сахарные плантации на необитаемом французском острове Сен-Круа (ныне Санта-Крус, принадлежит США); но значительно расширить торговлю с островными колониями долго не удавалось, отчего торговая кампания и местные жители испытывали немалые трудности. Тем не менее в 1733 г. группе инициативных предпринимателей во главе с Ф. Хольмстедом удалось получить возможность выкупить остров Сен-Круа у французов за 160 000 рд. — в расчете на экономические перспективы в будущем: по размерам он превосходил совокупную площадь острова Св. Жана и Св. Фомы, обладал плодородной почвой и действительно в дальнейшем стал давать прибыль большую, чем все заокеанские колониальные владения Дании³. Компания получила очередную лицензию на монопольную торговлю и полную свободу действий на островах. В XVIII в. основные плантации тростника находились на о. Св. Фомы, являясь важнейшим экспортным товаром колонии. Кроме того, оттуда вывозились табак и хлопок; в обратном направлении шли продукты питания, разнообразные средства производства и другие столь же необходимые для островитян товары.

Дальнейшему развитию колониальной промышленности Вест-Индии содействовал стабильный спрос на сахар в Европе после того, как в середине XVIII в. произошел скачкообразный рост цен на этот колониальный товар. Его впервые стало ежедневно потреблять умножившееся третье сословие. Поэтому плантации датской Вест-Индии ширились, как и ввоз рабов, и вывоз продукции. Так за период 1755–1764 гг. экспорт сахара с острова Св. Креста возрос более чем в 10 раз. И если до того к островам приходило 3–4 судна в год, то в 1766 г. из Копенгагена сюда было отправлено 36 судов. А после разгрузки в их трюмы было спущено 23 600 бочек сахара-сырца⁴. За этот же

девятилетний период число невольников на островах удвоилось, достигнув 17 000 человек.

И тогда же держава национализировала экономику Вест-Индии. После чего производство сахара резко увеличилось — за 11 лет стоимость продукта возросла с 100 000 рд. до 2 500 000 рд. и практически сравнялась с азиатскими доходами. Лишь теперь это обильное поступление сырья из островной колонии сказалось на экономике метрополии. В Дании создаются один за другим сахарные заводы, где сырец рафинируют, отправляя за рубеж. Появляются крупные предприниматели, как скупающие плантации в Вест-Индии, так и строящие сахарные заводы в Дании.

В 1784 г. образуется новое Королевское Датское Балтийское и Гвинейское торговое общество. Эта компания, используя улучшившиеся экономические конъюнктуры, выстраивает «треугольную» торговую схему. Смысл ее был в следующем: из Копенгагена в Гвинею отправляли ружья устаревших моделей, пестрые ткани, спиртное и скобяные товары; здесь на те же суда грузили рабов, предназначенных для вест-индских плантаций. А оттуда в Данию везли сахар-сырец и ром, затем суда снова отправляясь в Гвинею. И Копенгагенский порт становится вторым в мире после Лондонского — территориально он доньше больше не расширялся.

Однако война в 1783 г. закончилась, и теперь перед странами континента вновь открылись моря и океаны. Европейский спрос на колониальные товары, ранее удовлетворявшийся прежде всего датчанами, сразу упал. В результате уже в сентябре 1783 г. снизился курс акций Азиатской, а затем и остальных датских колониальных и торговых компаний.

К тому же в 1803 г. вступает в силу положение о запрете работорговли — впервые в мировой истории его приняло Датское королевство. Тем не менее эхо протеста африканцев Гвинеи против торговли людьми угасло не скоро. В 1811 г. датские плантации подверглись разорению береговыми аборигенами в ответ на отказ администрации Кристиансборга защитить их от нападений враждебного им племени ашанти⁵. Возможно, этот инцидент стал причиной первой попытки Дании продать территории Золотого берега США (1818), впрочем неудачной.

Почти одновременно последовал очередной удар по колониальной экономике — с 1809 г. в Европе начинают делать сахар из

свёклы. Цена на него обрушилась, и в дальнейшем доходность карибской и гвинейской колоний неуклонно падает. Причиной этому стал еще и распад «треугольной» схемы, одна из сторон которой (рейсы невольничьих кораблей на постоянной линии Гвинея — Вест-Индия) была ликвидирована самой империей.

Датское королевство вышло из войн конца XVIII — начала XIX вв. политически ослабленным, разорвав связи с великими морскими державами и утратив в 1814 г. Норвегию. Огромным был и экономический упадок. В этот период континентальная блокада оказалась в состоянии полностью подорвать внешнюю торговлю Дании. Азиатская же компания была практически разорена. Она просуществовала еще некоторое время, но от этого удара так и не смогла оправиться.

Очередной удар по экономике Азиатской компании был нанесен в 1838 г., когда ее лишили монопольного права на скупку индийских товаров в Транкебаре. Наконец, в 1843 г. Азиатская компания прекращает свое существование, а ее имущество идет с торгов по аукционным ценам. В том же году губернатор Транкебара начинает переговоры с английской Ост-Индской компанией о продаже датских колоний в этой части света. Через год Транкебар и другие датские владения в Индии были проданы Англии⁶.

Дания полностью утратила надежду на возобновление прибылей от африканских владений и в 1850 г. предложила Англии свои гвинейские форты и всю прилегавшую к ним территорию. При этом Копенгагеном была установлена стоимость будущей сделки — 285 000 фунтов стерлингов. Англичане сочли эту цену завышенной. Торг продлился некоторое время, пока датское правительство не согласилось продать свои африканские колонии всего за 10 000 фунтов стерлингов⁷. Цена совершенно бросовая, но, повторяем, экономически эти земли давно были уже невыгодны и приносили сплошные убытки.

Между тем в Вест-Индии проводились гуманитарные реформы. В 1840-х гг. копенгагенское правительство издает указ, согласно которому на всех трех датских островах учреждаются начальные школы для негритят. В 1847 г. король издает указ, по которому все дети рабов, родившиеся после его опубликования, объявляются свободными и равноправными подданными датской короны. Через 12 лет рабство как таковое должно быть

запрещено вообще. А в начале 1820-х гг. колонисты получили право сбывать сахар в Северную Америку без каких-либо налогов. К этому времени Дания получала ежегодно из этой колонии около 10 000 т сахара и множество иных колониальных товаров⁸.

Тем не менее социальное и экономическое положение несвободных цветных оставалось крайне тяжёлым — об этом говорят волнения 1848 и 1878 гг. Первое из них началось на острове Св. Креста и быстро переросло в открытый мятеж. Утром 3 июля 1848 г. тысячи рабов стеклись к стенам Фредериксстеда с требованием немедленного и полного их освобождения. Они захватили главное здание полиции и буквально снесли его. Восставшие рабы блокировали город. После этого к ним вышел губернатор и, опасаясь разгрома столицы острова, объявил всем свободу⁹.

Таким образом, мятеж был подавлен и в ближайшие 30 лет не повторялся. Однако это не означало, что были потушены все его искры. Формально отношение «раб — рабовладелец» сменились иным, «рабочий — работодатель». В реальности это означало, что если раньше всю заботу о рабочей силе брал на себя рабовладелец, то теперь от нее освободились наниматели. Они платили бывшим рабам нищенское содержание и снимали с себя ответственность за все остальное, включая медицину. И даже внешне новая ситуация напоминала старую. Среди рубщиков тростника постоянно расхаживали надсмотрщики с палками. Использовался детский труд.

В последующие годы еще более очевидным стал бесспорный факт: датская администрация островов не была в состоянии решить ни социальные, ни экономические проблемы населения. В 1878 г. на острове Св. Креста вспыхивает очередное восстание. Мятежников немилосердно преследовали, многие вооруженные группы были ликвидированы до последнего человека¹⁰.

За полвека численность островного населения упала с 40 000 до 30 000 чел., из которых европейцы составляли 2%, а доля датчан среди последних по-прежнему стала вообще ничтожной¹¹. Экономике островов брал в свои руки пришлый элемент. И даже язык общения уже стал английским¹².

И датское правительство начало в 1902 г. новые переговоры с американцами о продаже колонии — пока безуспешные.

Но с началом Первой мировой войны возросло стратегическое значение островов. США не без оснований опасались, что кайзер, так или иначе, попытается овладеть датской Вест-Индией. Вашингтон, конечно, не мог допустить и не допустил бы появления близ американских берегов и Панамского канала опорных пунктов Германии¹³.

Начались новые переговоры с Данией. На них американцы выдвинули совершенно неожиданное предложение. Поскольку Гренландия географически относится к Американскому континенту, то американцы требовали передачи ее Соединенным Штатам. Датчане предпочли сохранить Гренландию, пойдя на уступки в отношении Вест-Индии. И в январе 1916 г. уже был готов предварительный договор, согласно которому американцы должны были в обмен на владение островами признать право Дании на Гренландию. Кроме того, датчанам было гарантировано солидное возмещение за утрату островов — теперь уже 25 млн долларов. Официальная передача датской колонии США состоялась 1 апреля 1917 г. В этот день в истории Дании завершилась колониальная эра, длившаяся 250 лет. Но это еще не был полный закат Дании как империи.

У короны оставалось еще одно заокеанское владение, Гренландия. Некогда открытый викингами датской колонии Исландии¹⁴, самый большой остров в мире именно поэтому был признан датским владением, формально — колонией Дании. Однако его вряд ли можно было отнести к колониям «классического» типа, сложившегося в Америке, Азии и Африке. По ряду причин государи Датско-Норвежского королевства не воспринимали аборигенов острова как объект эксплуатации¹⁵. Хотя они и не отказывались от прибыли, облавливая прибрежные воды Гренландии. Поэтому и отношение к эскимосам со стороны датско-норвежских колонистов было иным, чем в других колониях. Причем заметным это стало с самого начала новой (т. е. после викингов) колонизации острова (1730-е гг.). Проявлялась забота и о культуре аборигенов, вызванная, прежде всего, опытом восстаний на островах Вест-Индии.

Такая опасность считалась вполне реальной даже при незначительности датского населения по сравнению с общей численностью эскимосов — никогда не выше 10 %. Колониальных войск на острове тоже никогда не было, а число служащих

датских компаний и в начале XIX в. не превышало 200 человек на 6 000 местных. Тем не менее датчанам запрещалось вообще входить в эскимосские хижины. А также нанимать служанок, кроме как из числа пожилых эскимосок и т.д. А постепенно всё больший процент служащих компании стал приходиться на долю местного населения. Рост такого рода занятости коренного населения продолжался и в XX в. Таким образом, с первой половины XIX в. шла «коренизация» Гренландии, закончившаяся едва ли не впервые в мире полным успехом. Так, в 1970 г. 92 % трудового персонала предприятий и служащих контор приходилось на долю эскимосов.

Тогда же, в 1970-х гг., началась передача управления островом новообразованным при согласии и помощи Дании гренландским парламенту и правительству. Смешанными датско-эскимосскими оставались считанные отрасли экономики, например, горная, а также система здравоохранения, оплачиваемая из общегосударственного бюджета. Все остальное перешло в руки коренного народа.

Конституционно Гренландия оставалась датской административной единицей. Гренландские депутаты участвовали в работе датского парламента, остров подчинялся его решениям в вопросах внешней политики, государственной безопасности, здравоохранения и выполнения внешнеполитических обязательств. Пока Гренландия не могла полностью выйти из состава королевства по чисто экономической причине. В те годы отказ от безвозмездных датских субсидий (2,5 млн крон плюс 1 млн ежегодных вложений в инфраструктуру острова) был бы равнозначен развалу гренландских экономики, здравоохранения, просвещения, социального обеспечения.

Но в 2009 г. парламент Дании принял закон о расширенной автономии Гренландии, а три года тому назад она стала полностью независимой. С одной оговоркой — Дания продолжает выплачивать эскимосам субсидии в прежнем размере — до тех пор, пока гренландская экономика не станет давать такой же доход¹⁶. Что сохраняет благосостояние коренного народа на вполне европейском уровне.

Объяснить это уникальное в истории колониализма явление трудно. Может быть, нестареющей максимой Антуана де Сент-Экзюпери: «Ты навсегда в ответе за тех, кого ты приручил».

¹ *Cedergreen Bech S. Oplysningen og Tolerance, 1721 – 1784. // Danmarks Historie. Bd. IX. København: Politikens forlag, 1965. S. 370–371.*

² *Cedergreen Bech S. Oplysningen og Tolerance. S. 263.*

³ Высокие прибыли на Вест-Индских островах Дании объяснялись еще и условиями жизни, гораздо лучшими, чем в индийских или африканских колониях. Здесь был сухой, более здоровый климат, а особенность сырья позволила наладить безотходное производство сахара. Сок из тростника давили на прессовальных мельницах, затем его сушили и использовали для выпаривания патоки, причем в качестве топлива использовались сухие стебли отжатого тростника. Получался рыхлый, коричневатый сахар-сырец, рафинировали который в Копенгагене. Кроме того, из патоки на Сен-Круа гнали ром, который сбывали в соседние США или отправляли в Гвинею в обмен на рабов.

⁴ *Nielsen A. Dänische Wirtschaftsgeschichte // Unter Mitarbeit von Dr. E. Arup, O.H. Larsen und Dr. A. Olsen. Jena, 1933. S. 297.*

⁵ *Petersen K. Danmarkshistoriens hvornår skete det. København 1969. S. 263.*

⁶ *Skovmand R. Folkestyrets fødsel. 1830–1870. København, 1964. S. 526; Petersen K. Danmarkshistoriens hvornår skete det. S. 373.*

⁷ *Skovmand R. Folkestyrets fødsel. S. 526; Petersen K. Danmarkshistoriens hvornår skete det. S. 277.*

⁸ *Nielsen A. Dänische Wirtschaftsgeschichte. S. 364.*

⁹ *Skovmand R. Folkestyrets fødsel. S. 526.*

¹⁰ *Petersen K. Danmarkshistoriens hvornår skete det. S. 295–296.*

¹¹ *Dybdahl V. De nye klasser 1870–1913. København, 1965. S. 503–504.*

¹² *Skovmand R. Folkestyrets fødsel. S. 527.*

¹³ *Rasmussen E. Velfærdsstaten på vej. 1913–1939. København, 1965. S. 112.*

¹⁴ *Возгрин В. Е. Гренландские норманны // Вопросы истории. 1987. № 2. С. 186–187.*

¹⁵ Подр. см. в: *Возгрин В.Е. Гренландия // История Дании с древнейших времен до начала XX в. М.: Наука, 1996. С. 340*

¹⁶ *Michelsen D. Greenland in Figures. Nuuk, 2012. P. 7.*

Литература

Возгрин В. Е. Гренландские норманны // Вопросы истории. 1987. № 2. С. 186–187.

Возгрин В. Е. История Шведской и Датской колониальных империи. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2011. 262 с.

Возгрин В. Е. Датский путь к деколонизации Гренландии: Вызовы современной колониальной идеологии и практике // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2010. № 11. С. 259–275.

Возгрин В. Е. Современная датская историография холодной войны // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2016. № 16. С. 299–308.

История Дании с древнейших времен до начала XX в. М.: Наука, 1996. 505 с.

От национальных государств к единой Европе: Проблемы интеграции в XIX–XXI вв. СПб.: Изд-во РХГА, 2016. 620 с.

Cedergreen B. S. Oplysningen og Tolerance, 1721–1784 // Danmarks Historie. Bd. IX. København: Politikens forlag, 1965. 527 s.

Dybdahl V. De nye klasser 1870–1913. København: Gyldendal, 1965. 511 s.

Michelsen D. Greenland in Figures. Nuuk: Statistics Greenland, 2012. 16 s.

Nielsen A. Dänische Wirtschaftsgeschichte // Unter Mitarbeit von Dr. E. Arup, O.H. Larsen und Dr. A. Olsen. Jena: G. Fischer, 1933. 600 s.

Petersen K. Danmarkshistoriens hvornår skete det. Fra istiden til 1960 – år for år. København: Politikens forlag. 448 s.

Rasmussen E. Velfærdsstaten på vej 1913–1939. København: Politikens forlag, 1965. 512 s.

Skovmand R. Folkestyrets fødsel. 1830–1870. København, 1964. 526 s.